

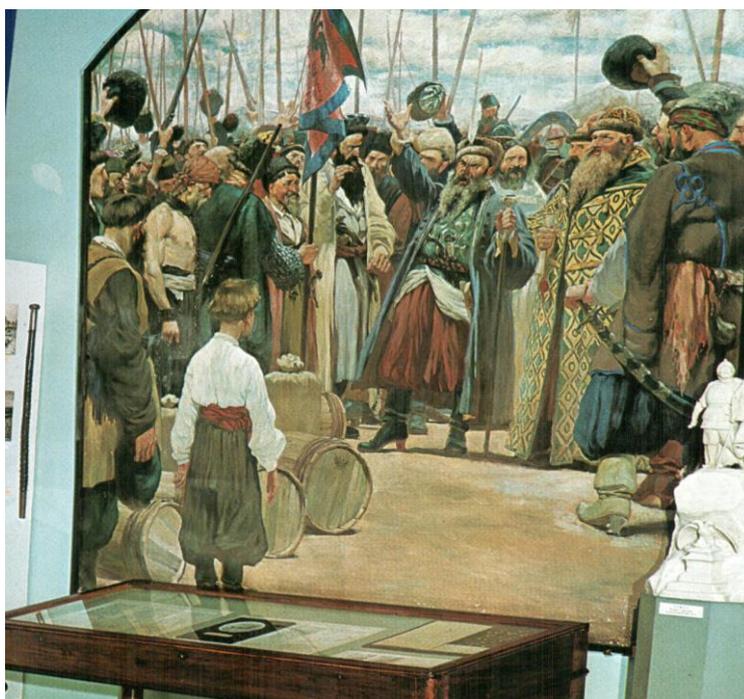
Донское казачество

О времени возникновения донских казаков до сих пор среди историков нет единой точки зрения. Так Н.С.Коршиков и В.Н.Королёв считают, что «кроме широко распространённой точки зрения о происхождении казаков от русских беглых людей и промышленников, существуют в качестве гипотез и иные точки зрения. По мнению Р.Г.Скрынникова, например, первоначальные казачьи общины, состояли из татар, к которым присоединялись затем русские элементы. Л.Н.Гумилёв предлагал вести донских казаков от хазар, которые, смешавшись со славянами, составили бродников, являвшихся не только предшественниками казаков, но и прямыми их предками. Все больше специалистов склоняются к тому, что истоки донского казачества следует видеть в древнем славянском населении, которое согласно археологическим открытиям последних десятилетий, существовало на Дону в VIII – XV в.в.»

В марте 1955 года в протоке у острова близ Хутора Пухляковский школьниками под руководством педагога и краеведа Раздорской средней школы Л.Т.Агаркова найден челн. Его длина около 4 метров, диаметр - 80 см. и высота - 45 см.

В настоящее время чёлн находится в Новочеркасском музее истории донского казачества и продатирован XVII веком. Однако А.И.Потапенко по обломку амфоры найденной в носовой части челна датирует его XI-XIII веками, периодом проживания на Дону «бродников»

История донского казачества – это история непрерывной борьбы на степных просторах южных рубежей русского государства. По образному выражению Льва Николаевича Толстого – «Граница породила казачество, а казаки создали Россию».

Кзаками становились не только русские и украинцы, но и выходцы из среды местных народов. В конечном итоге, сближение пришлого люда с коренным населением сказалоь на материальной и духовной культуре казачества, определило его специфические этнические приметы.

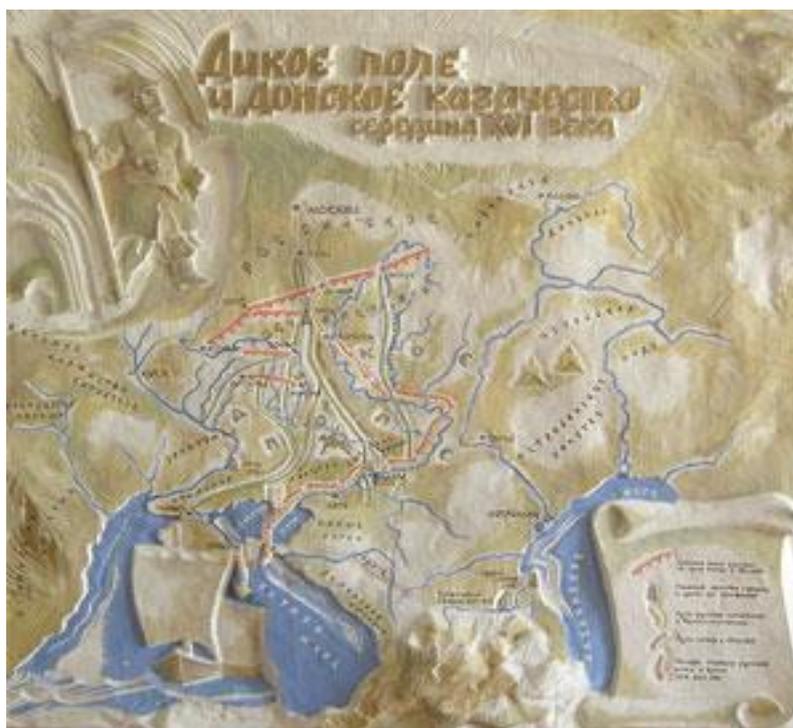
Все, кто уходил на Дон, находили там пристанище, не опасаясь, что их настигнет рука власти. Не случайно в плоть и кровь донских казаков вошла поговорка: «С Дону выдачи нет».

Кзаки, разъезжая по «Дикому Полю» - так стало называться с XV века пустынное место, образовавшееся после разорения монголо-татарами южно-русских княжеств, постоянного места жительства не имели. Убежищем им служили вырытые в земле ямы, покрытые хворостом или камышовые шалаши-шиши. Первое время женатых среди них не было. Основным источником существования являлась военная добыча.

В XV веке распалась Золотая Орда, и на её месте образовались Казанское, Крымское, Астраханское ханства, Малая и Большая Ногайская орды, руками которых Османская империя стремилась задушить молодое Российское государство. Ханства продолжали совершать опустошительные набеги на Русь. На южных её рубежах первыми сталкивались с незваными гостями донские казаки.

В конце XV – начале XVI веках на южных рубежах России начала создаваться единая система пограничной обороны – «засечные линии» из лесных завалов, валов, городов-острогов и постоянных гарнизонов.

Карта-схема «Дикое Поле и донское казачество в середине XVI века»

Представленная на выставке гипсовая карта-схема «Дикое Поле и донское казачество середине XVI века» наглядно показывает огромную роль казаков в охране южных рубежей русского государства.

К середине XVI века начинается более активно процесс заселения русскими людьми просторов «Дикого Поля». К этому времени относятся известия о появлении постоянных казачьих поселений - городков.

Казачьи городки служили опорой для русских царей, в их стратегии продвижения к Азовскому и Чёрному морям. Учитывая выгоды расположения городков, уже вскоре после их возникновения прежний путь сношения с Турцией, шедший вдоль Днепра в Крым, был заменён на путь по Дону в Азов, как более надёжный и быстрый.

Первое письменное упоминание о казачьих городках относится к 1549 году.

К концу 40-х годов XVI века донские казаки постепенно овладели Нижним Доном и стали представлять угрозу для турецкого Азова.

В грамоте, подписанной царём Иоанном IV (Грозным) 3 января 1570 года и посланной на Дон с боярином Новосильцовым, казакам и их атаманам Мамину и Яковлеву предписывалось слушаться Новосильцова во всех государевых делах,

«... тем бы есте нам послужили, а мы вас за вашу службу жаловати хотим». За службу по охране царского посла впервые всему казачьему войску было обещано жалование.

Эта грамота - первый официальный документ о признании московским царём донских казаков и считается отправной точкой в дальнейшей истории служения казаков российскому государству. Поэтому, 3 января 1570 года является датой создания Всевеликого войска Донского

Казачье управление

В начале XX века Область войска Донского состояла из 9 округов. Каждый округ делился на станичный юрт. Юрт Раздорской станицы входил в Первый Донской округ. Все лица войскового сословия, проживавшие в юрте, составляли станичное общество. Вся полнота власти в станице и хуторе принадлежала станичному и хуторскому управлению.

Станичное управление в станичном обществе составляли:

- станичный сбор,
- станичный атаман,
- станичное правление,
- станичный суд.

Хуторское управление составляли: хуторской сбор и хуторской атаман.

Станичный сбор состоял из атамана и его помощников, хуторских атаманов, судей, казначея и казаков-домохозяев. Сбор обсуждал хозяйственные и административные дела местного значения (постройка магазинов, школ, разбор жалоб и т.д.)

Станичный атаман избирался простым большинством голосов на станичном сборе. В его деятельность входило наблюдение за порядком и спокойствием в пределах юрта. Атаману подчинялись все проживающие в станице жители как войскового так и не войскового сословия.

Станичный суд образовывали:

- суд станичных судей,
- суд почётных судей.

Первый учреждался для каждой станицы, второй для каждой двух станиц. Судьи выбирались на станичном сборе. Станичный суд разбирал споры и тяжбы по имуществу до 100 рублей и маловажные проступки.

Станичное правление образовывали: станичный атаман, его помощники, станичный казначей и доверенные. На станичном правлении лежало делопроизводство по всем вопросам станичного управления.

Хозяйственный уклад казаков

Основу хозяйственной жизни казаков составляло сельское хозяйство. Земля являлась собственностью юрта станицы. Юртовая земля делилась на три главные части. Одна предназначалась для хлебопашества, другая для выпаса скота, а третья для сенокосов.

Кроме этого небольшая часть земли отводилась под огороды, бахчи, а влажные места под луга. Лес, который рос вдоль левобережья и на острове также являлся собственностью станицы, но в хозяйстве казаков он использовался исключительно как топливо и сырьё для плетения корзин, плетней и т.д.

Главным предметом земледелия считалось выращивание пшеницы. Пшеница преимущественно сеялась яровая. Далее в севообороте значительное место отводилось ячменю, менее значительное ржи, просу, овсу, гороху, чечевице, гречихе.

С выращенным урожаем казаки распоряжались по-разному. Всё зависело от его количества, состава семьи. Но если были излишки, то их свозили для продажи в общественные и частные амбары-ссыпки.

Жители станиц занимались также овощеводством.

Важную роль в хозяйстве казака отводилось скотоводству. В чистом виде казака-скотовода не было. Но тот, кто занимался земледелием, был в тоже время и скотоводом, т.к. почти каждый имел в своём хозяйстве быков, лошадей, коров, овец. Помимо того, что скот являлся основной тягловой силой, его также продавали, что приносило немалые доходы. Казак, снаряжаясь на службу, на вырученные деньги от продажи скота, покупал всю необходимую воинскую амуницию. К тому же он уходил на службу на своём собственном коне.

Особенности казачьей архитектуры

Особые военно-исторические и природно-климатические условия на Дону выработали у казаков особый тип строительства жилых и хозяйственных построек. Донские казачьи станицы имели архитектурные отличия от других населённых пунктов российской империи

Все дома содержатся в отличной чистоте даже у самых бедных казаков.

Большая часть домов покрыта камышом и соломой. Чиновники строили себе дома хотя и маленькие, но всегда красивые, с четырёх, пяти и шести комнатами. Покрывали лубом, тёсом, иногда железом.

Каждая станица имела более или менее исправные пожарные принадлежности.

Самобеднейшие из казаков устраивают свои хижки таким образом: основа из тонкого дерева вершков двух в отрубе заплетается камышом, а затем стены, пол и потолок обмазываются глиной и жилище готово. У таких бедняков, кроме хижки, на дворе обыкновенно никаких более построек не бывает».

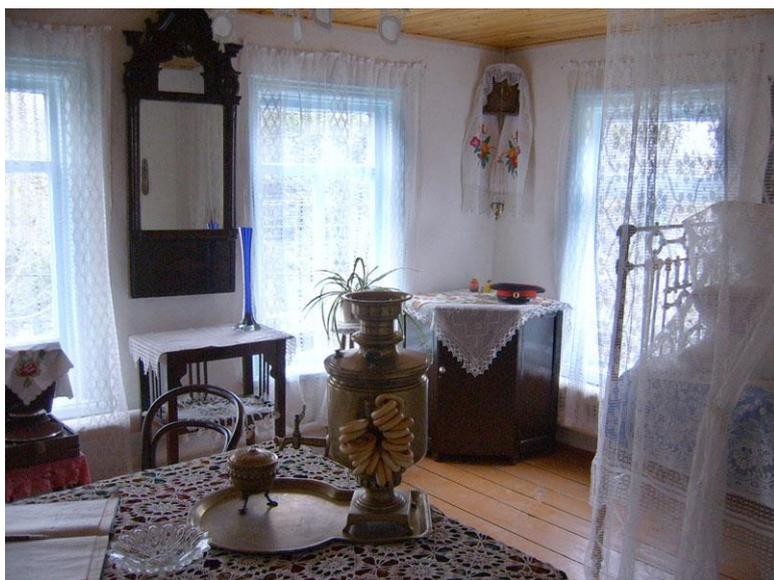

Казачий курень

На конструкцию традиционного казачьего жилища, которое они называют куренем, повлияла речная культура Нижнего Дона и Прикавказья, одинаковыми приемами строительства роднящая эти далекие друг от друга места с Дагестаном и Прикаспием.

Казачий курень – двухэтажный. Скорее всего, это не выросший до второго этажа "подклет", а воспоминание о сваях, на которых когда-то стояли жилища. Древнейшие поселения хазар располагались в низовья рек. Да и совсем недавно еще в Черкасске весной и осенью казаки ездили, друг к другу в гости на лодках, а сам городок в периоды разливов был непреступен.

Внутреннее убранство куреня

Донское казачество XVI в начале XX века

Район дельты реки Дон как известен с древнейших времен. Археологическими исследованиями разных лет доказаны факты обитания людей в дельте Дона.

Казачи не раз собирались «воевать Азов» и действительно нападали на крепость. Однако и от другого способа приблизиться к нему они не отказывались - своими «городками» подбирались к Азову все ближе.

В «Трудах Донского Войскового статистического комитета» за 1867 г., в первом выпуске, в разделе «Краткие исторические сведения о заселении Донского края» со ссылкой на наказ царскому послу Третьяку Губину (1521 г.) упоминаются пустые земли «от Азова вверх по Дону до Переволоки и до устья Медведицы». Однако, несмотря на пустоту, земли эти принадлежали частью азовцам (туркам), частью - татарам. Спустя пятьдесят лет земли эти уже были заняты казаками. Произошло это в 1570 г. При этом и турки, и казаки неоднократно предпринимали попытки «перенести» эту границу в свою пользу - турки старались как можно выше (вверх по Дону) вытеснить казаков. Но в 1637 г. донские казаки вытеснили из Азова турок, сделав его почти на пять лет столицей Войска Донского (до 1642 г.). [10; с. 42].

Кульминацией борьбы России за Азов стали первый (1695 г.) и второй (1696 г.) походы Петра I.

После азовских походов Петра I и взятия Азова в 1696 году Россия продвинулась в Подонье-Приазовье, создала опорные пункты для строительства крепостей - сначала Азовской и Таганрогской, позже - Аннинской (1730-1731) и Дм. Ростовского (1749).

После присоединения Азова и устьев Дона в 1700 году к России территория эта по реформе Областного управления 1708 г. была отнесена вместе с Войском Донским к учрежденной Азовской губернии. По условиям же Прутского мирного договора (12 июля 1711 г.) Россия вынуждена была возвратить Азов Турции, а вновь построенные города в округе подлежали разрушению.

За период с 1907 по 1911 годы таким образом, было куплено чуть более 4 тыс. десятин земли

На Дону, начинался раскол казачества по сословно-классовому признаку, который оформится в период с 1917 по 1920 годы. С началом I мировой войны донское казачество выставит на фронт 1325 тысяч человек. Снабжать воинов придется не только строевыми лошадьми, но отдавать их из числа рабочих.

Уход на фронт казаков-мужчин, сокращение числа рабочих рук и скота в казачьих хозяйствах вело их к упадку. К 1917 году социально-экономическая обстановка на Дону еще более ухудшилась, казачество окончательно раскололось, на беднейшее, среднего достатка и зажиточное

Поход Ермака в Сибирь

К началу XVI века борьба русского народа с монголо-татарскими завоевателями в основном была закончена. Однако в далеких сибирских краях еще властвовали остатки Золотой Орды. Среди уцелевших кое-где отдельных ханств было Сибирское ханство, которое особенно усилилось в царство хана Кучума. Кучум, став во главе Сибирского ханства, порвал вассальные отношения с Москвой и прекратил уплату дани. Вместе с тем, он установил нестерпимый гнет в подвластных ему племенах, опустошал сибирские земли, наводил ужас на жителей Сибири. Он также совершал набеги на русские земли. Эти набеги несли с собой разрушения, ограбления и угон в рабство русских людей.

Уничтожить остатки Золотой Орды, обезопасить границы своего государства становилось необходимо для дальнейшего развития нашего народа.

1 сентября 1581 года, т.е. 375 лет тому назад, в сибирские края отправилась дружина русских казаков в составе 840 человек. Вел ее казачий атаман Ермак Тимофеевич.

Поднявшись по реке Чусовой к Уральским горам и перезимовав на перевале, дружина Ермака по рекам Серебрянке, Жаровле, Тагилу и Туре подошла к Тоболу.

Движимое чувством беспредельной любви к своему народу, русское казачество в упорных боях на реках Тоболе и Иртыше разгромила войска сибирского хана Кучума. 26 октября 1582 года под столицей ханства городом Кашлыком в местечке Чувашове произошло решительное сражение. Кучум, потерпев поражение, бросил свою столицу и откочевал в Барабинскую степь. Подвластные хану народы Западной Сибири отказались поддержать его и приняли русское подданство.

Получив от Ермака извещение о завоевании Сибири, Иван Грозный взял ее под свое управление, и «новая сибирская земля» вошла в состав русского государства.

Поход Ермака освободил от татарского ига народы Западной Сибири и положил начало освоению Сибири.

Смелость и выносливость, доблесть и мужество казаков Ермака, дерзновенно проникших в глубь неизведанных земель, не были забыты в народной памяти. Образ Ермака Тимофеевича и его сподвижников хранит наш народ в своих песнях, картинах, литературных произведениях.

Атаман М.И.Платов - выдающийся русский полководец

Матвей Иванович Платов родился в 1753 году 8 августа в станице Прибылянской городка Черкаска (ныне станица Старочеркасская) и здесь же провел своё детство.

Отец его Иван Федорович Платов был известным на Дону старшиной, но не отличался материальным достатком и поэтому сыну своему дал лишь обычное в казачестве образование, обучив его чтению и письму.

Тринадцати лет Матвей Иванович определен отцом на службу в войсковую канцелярию, где скоро обратил на себя внимание и был произведен в урядники.

Во время русско-турецкой войны 1768 - 1774 гг. Платов находился в рядах действующей армии под командованием князя М.В. Долгорукова, в качестве командира казачьей сотни. За боевые заслуги при взятии Перекопи и под Кинбурном он был назначен командиром полка донских казаков.

В период второй турецкой войны в 1787-1791 гг. Платов принимает участие в боях при осаде и штурме Очакова, при атаке и занятии Гассан-Пашинского замка.

13 сентября 1789 г. Платов со своими казаками и егерями при Каушанах обращает в бегство турецкие войска и захватывает в плен «трёхбунчуржного пашу» Зайнал-Гассана. За этот подвиг он назначается походным атаманом казачьих полков.

В 1790 г. Платов находится в армии Суворова под Измаилом. 9 декабря на военном совете он один из первых подал голос за немедленный штурм крепости, а 11 декабря, при самом штурме предводительствовал пятью тысячами казаков, которые с честью выполнили поставленную перед ними великим полководцем Суворовым задачу. Суворов писал князю Потемкину о Платове и его полках: «Храбрость, стремительный удар Донского войска не могу довольно выхвалять перед вашей

светлостью». За заслуги при взятии Измаила Матвей Иванович был представлен Суворовым к награде орденом св. Георгия III степени, а в конце войны произведен в чин генерал-майора.

В последние годы царствования Екатерины II Платов принимает участие в Персидской войне. Дела при Дербенте, Баку, Елизаветполе вплели новые лавры в венок Платова. Он был награжден орденом св. Владимира III степени, а Екатерина II наградила его саблей в бархатных ножнах и золотой оправе, с крупными алмазами и редкостной величины изумрудами.

Платов становится одним из самых популярных людей на Дону и видным лицом в сановном Петербурге.

Вступивший на престол после смерти Екатерины II Павел I отзывает армию Зубова, в которой служил Платов от границ Персии. Платову разрешают возвратиться на Дон. Но тут стряслась беда. По дороге Матвей Иванович был настигнут царским фельдъегерем и доставлен по приказанию царя в Кострому, в ссылку. Затем он был отвезен в Петербург, и заключен в рavelин Петропавловской крепости. Это было в 1797 году.

Причиной для ареста Платова послужил ложный донос

В конце 1800 года Павел I освободил Матвея Ивановича из-под стражи.

В августе 1801 года, в первый год своего царствования, Александр I прислал на Дон грамоту, адресованную Матвею Ивановичу Платову. В грамоте говорилось, что за долговременную и безупречную службу он назначается войсковым атаманом Донского войска. Являясь войсковым атаманом, Платов так же обнаружил свои замечательные дарования.

18 мая 1805 года по инициативе Платова была перенесена столица Войска Донского из Черкаска на новое место в Новочеркасск.

Платову и его донским полкам пришлось немало сражаться в Пруссии против наполеоновских войск. Имя донского атамана приобрело еще большую известность не только в России, но и за границей.

Атаман М.И. Платов

Навсегда останутся в памяти народа прекрасные подвиги наших предков в Отечественной войне 1812 года. Не забыл и не забудет народ и славных дел донского казачества, заслуги которого перед отечеством ярко оценил великий русский полководец - М.И. Кутузов: «Почтение мое Войску Донскому и благодарность к подвигам их в течение кампании неприятеля, лишенного вскорости всей кавалерии и артиллерийских лошадей, следовательно, и орудий... пребудет в сердце моем. Сие чувство завещаю я и потомству моему».

Война 1812-1814 гг. принесла казачеству Дона всемирную известность. Газеты и журналы того времени пестрели сообщениями о донцах, их боевых подвигах. Огромной популярностью пользовалось имя донского атамана Платова.

После заключения Парижского мира, Платов побывал в Лондоне, находясь в составе свиты Александра I. Лондонские газеты посвящали Платову целые страницы, перечисляя его подлинные и вымышленные подвиги и заслуги. О нем сочиняли песни, печатали его портреты. В Лондоне Платов встречался с известным английским поэтом Байроном и писателем Вальтером Скоттом.

Уже впоследствии, когда Платов вернулся на Дон, к нему прибыл английский офицер и вручил ему диплом почетного доктора Оксфордского университета и саблю от граждан города Лондона.

Остаток своих дней Платов посвятил административным делам, так как запущенное за военные годы хозяйство Области Войска Донского требовало его внимания.

